

УДК 7.067

ЧТО ТАКОЕ ИСКУССТВО: СОВРЕМЕННЫЕ СМЫСЛЫ И ВЫЗОВЫ

М.В. МОСКАЛЮК

Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Россий-
ская Федерация

АННОТАЦИЯ. В данной статье представлены поиски ответа на вопрос «что такое искусство?» в изменившихся условиях современности. Автор не ставит целью разработать модернизированное определение столь многозначного понятия как искусство, но вместе с тем актуальность переосмысления и уточнения отдельных дефиниций очевидна. На современных экспозициях многие объекты и проекты, позиционирующие себя как произведения искусства, вызывают массу противоречий у зрителей и критиков. Найти маркеры, позволяющие отделить подлинные произведения от «разнообразных видов околоискусства» (Ю.М. Лотман) – сложная и злободневная задача. Первоначально автором рассматриваются этапы сложения понятия «искусство» и его функции, проверенные временем, кратко раскрывается значимость главных функций (эстетическая, познавательно-эвристическая, коммуникативная, воспитательная и др.). Далее отмечается, что такие основополагающие критерии как эстетические качества и искусность, профессионализм исполнения произведения в XX–XXI веках во многих художественных практиках потеряли свою значимость. Право называться искусством получила почти любая деятельность, направленная на создание проектов, не несущих функциональной нагрузки. Однако искусство есть образное освоение действительности, поэтому, используя новые материалы и пытаясь насытить свое творение актуальными смыслами, современный художник только тогда останется в сфере искусства, когда его произведение будет обладать глубокой художественной образностью. В традиционном пути развития искусства доминирует чувственный, эстетический материал создания художественного образа, в постмодернистских направлениях – контексты и ассоциации. В заключении подчеркивается необходимость ответственности искусства перед обществом и общества перед искусством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусство, искусность, функции искусства, эстетическая функция, художественный образ, контекст, полифония смыслов.

WHAT IS ART: MODERN MEANINGS AND CHALLENGES

M.V. MOSKALYUK

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts,
Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

ABSTRACT. This article presents a search for an answer to the question “what is art?” in the changed conditions of our time. The author does not aim to develop a modernized definition of such a polysemantic concept as art, but at the same time the relevance of rethinking and clarifying individual definitions is obvious. There are many objects and projects at modern exhibitions that position themselves as works of art cause a lot of controversy among viewers and critics. Finding markers that make it possible to separate genuine works from “various types of art” (Yu.M. Lotman) is a difficult and urgent task. Initially, the author examines the stages of formation of the “art” concept and its functions, tested by time, briefly reveals the importance of the main functions (aesthetic, cognitive-heuristic, communicative, educational, etc.). Further, it is noted that such fundamental criteria as aesthetic qualities and skill, the professionalism of the performance of a work in the XX–XXI centuries in many artistic practices have lost their significance. Almost any activity aimed at creating projects that do not carry a functional load has received the right to be called art. However, art is a figurative assimilation of reality, therefore, using new materials and trying to saturate his creation with actual meanings, a modern artist will only remain in the field of art when his work has deep artistic imagery. In the traditional way of development of art, the sensual, aesthetic material for creating an artistic image dominates, in postmodern trends – contexts and associations. In the conclusion, the need for the responsibility of art to society and society to art is emphasized.

KEYWORDS: art, artskill, functions of art, aesthetic function, artistic image, context, polyphony of meanings.

В современном художественном процессе простой, даже несколько наивный вопрос «что такое искусство?» звучит весьма актуально. Острота его в том, что диапазон современных художественных практик настолько широк, а представляемый на различных экспозиционных площадках результат (объект/проект/произведение и т. д.) настолько непредсказуем, что у современного зрителя и критика в процессе восприятия и интерпретации возникает масса противоречий. Всё ли на современных художественных выставках относится к сфере искусства? Где границы художественного высказывания? Какие смыслы доносит до нас своим творением тот или иной автор?

На сегодняшний день в толковых и энциклопедических словарях существует множество определений. Различные варианты трактовки понятия «искусство» можно найти также в научных монографиях и статьях по эстетике, теории искусства, философии, культурологии. Целью данных размышлений не является создание нового модернизированного всеохватывающего определения. Нам видится, что это практически невозможно. С одной стороны, сфера искусства в современном мире слишком широка, с другой, абсолютно субъективна: у каждого есть свое собственное отношение к искусству, значит, и собственное понимание его содержания и задач. Тем не менее, уточнить основные изменения данного понятия в разнообразных, трансформированных временем контекстах – задача весьма актуальная. Для более полного понимания художественных процессов двадцатых годов XXI века попытаемся выделить основные дефиниции понятия «искусство», претерпевшие наиболее значительные изменения в современности. Первоначально будем опираться на проверенный временем фундамент.

Прежде всего, если исходить из старославянского языка, «искусство» является производным от *искусъ* «испытание, проба, попытка», затем появились значения «испытание, опыт», позднее «умение», «мастерство», «уникальное знание». «Искусный» подразумевает высокий профессионализм, создание мастерски сработанных, редких, неповторимых образцов. Интересно, что в XIX веке в знаменитом толковом словаре Владимира Ивановича Даля (1801–1872) отдельного разъяснения слова, отдельной статьи «искусство» еще нет, есть понятие *изящные искусства, художества*, включенные в толкование слов *«искушать, искус»*. Зато в более позднем «Словаре русского языка» Сергея Ивановича

Ожегова (1900–1964) определение «искусство» дается в полном соответствии с современными научно-эстетическими взглядами: «Творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах».

Под словом «искусство» нередко подразумевается не столько творческий процесс, сколько собственно продукт – произведение искусства. В философских определениях на первый план выходит гносеологический аспект, т. е. искусство понимается как способ познания мира. Подчеркивается, что произведение искусства представляет собой нечто интересное и важное не только создавшему его автору, но и многим другим. Хотя художник, поэт, музыкант творит, вроде бы, для самого себя, произведение становится искусством только тогда, когда оно понятно многим, востребовано многими. В таком случае в сферу искусства включается не только творец, но и каждый из нас. По сути, все мы проходим через различный опыт общения с искусством на протяжении жизни с раннего детства до зрелости и, безусловно, через искусство познаем и оцениваем множество внешних и внутренних параметров нашего существования.

Отметив наиболее важные позиции (искусность, мастерство, гносеологический аспект, творческое отражение действительности), в поисках ответа на вопрос «что такое искусство» и каковы его изменения в конце XX – начале XXI века, вспомним его основные функции. Существуют различные системы классификации функций искусства. Нам видится, что наиболее разработанную и полную научную картину можно найти в учебниках по эстетике и многочисленных научных трудах академика Ю.Б. Борева (1925–2019). Согласно его теории, полифункциональность искусства складывается из многих составляющих: общественно-преобразующая функция (искусство как деятельность); познавательно-эвристическая функция (искусство как знание и просвещение); художественно-концептуальная функция (искусство как анализ состояния мира); функция предвосхищения («кассандровское начало», или искусство как предсказание); информационная и коммуникативная функции (искусство как сообщение и общение); воспитательная функция (искусство как катарсис; формирование целостной личности); внушающая функция (воздействие искусства на подсознание); эстетическая функция (искусство как формирование творческого духа и ценностных ориентаций); гедонистическая функ-

ция (искусство как наслаждение) [4, с. 154–164].

Далее кратко и чуть упрощенно остановимся на наиболее важных составляющих полифункциональности искусства. Подчеркнем, что в теории искусства обязательно выделяется уже отмеченное нами качество познавательности искусства, через искусство не только художник, музыкант, поэт, актер познаёт мир, но и зритель, слушатель, читатель. **Познавательно-эвристическая функция** искусства заключается в том, что оно отражает и осваивает те стороны действительности, которые недоступны науке – мир наших духовных и душевных переживаний, мир жизненных смыслов. Искусство формирует личность, мысли и чувства людей, следовательно, обладает **воспитательной** функцией, активно влияет на нравственное и идейное развитие конкретного индивида и общества в целом. Воспитательная функция искусства осуществляется через интенсивные эмоциональные переживания, следовательно, более глубоко задевает внутренний мир человека, чем простые указания на то, «что такое хорошо и что такое плохо». Искусство раскрывает нам вечные ценности – истину, добро, красоту.

Центральная функция искусства – **эстетическая**, так как именно художественное произведение восполняет потребность человека в гармонии и красоте, формирует само представление о прекрасном. Близка эстетической и весьма распространена как в предыдущие эпохи, так и в современности **гедонистическая** функция – процесс наслаждения красотой через общение с произведением искусства, возможность погрузиться в красивый и гармоничный мир. Велики **прогностические** возможности искусства, ведь убедительные попытки предвидеть будущее мы встречаем не только в произведениях научной фантастики в литературе и кино, но и в других видах искусства, вспомним, например, творческое наследие легендарного Леонардо да Винчи.

Весьма интересны и важны для глубинных основ человеческого существования **компенсаторная (психологическая)** и **коммуникативная** функции искусства. «Переработка жизненных чувств» (Л.С. Выготский) – основной материал и необходимое условие творческого процесса создания произведения художником. «Переработка жизненных чувств» – главная компонента творческого процесса восприятия произведения зрителем и слушателем. На компенсаторной функции построена столь популярная сегодня арт-терапия. Данная функция способствует сохранению психического здоровья

и равновесия, восстанавливает утраченную в современной действительности гармонию.

Коммуникативная функция проявляется широко и разнообразно. Искусство – уникальная связь между народами и между эпохами. Как правило, произведения живописи, музыки не требуют вербальных переводов. Через краски и формы, сюжеты и образное содержание полотен Эль Греко, Гойи, Веласкеса воспринимающий их зритель погружается во внутренний и внешний мир таких далеких от нас испанцев. Через «Хорошо темперированный клавир» и органные прелюдии Баха постигается дух немецкой нации, устанавливаются эмоциональные связи во времени и пространстве. Благодаря произведениям искусства мы легко перешагиваем из эпохи в эпоху, осваиваем разные материки и страны, познаем все многообразие человеческих культур, глубину и высоту духа человеческих исканий.

Все функции искусства тесно переплетены между собой, иногда трудно расчленимы, но, вместе с тем, в конкретных образцах художественного наследия можно наблюдать, как та или иная функция становится основной, программной. Рассматривая сущность и смысл искусства, пытаюсь обозначить его предмет, философ и культуролог Н.Г. Багдасарьян размышляет: «Что является предметом искусства? Звездное небо, лунный ландшафт, песчаный бархан, сухая ветка, лицо красавицы или старухи, ощущение счастья и горечь падений... Все это, пропущенное через человеческое мышление и воображение, может быть – и действительно является – предметом искусства» [1, с. 214].

Мы видим, что искусство аккумулирует в себе многое, как в жизни отдельного человека, так и в существовании общества в целом. От первобытных эпох до сегодняшнего времени неизменной оставалась и остается потребность красоты, украшение (декорирование) всеми возможными способами обиходных предметов – одежды, посуды, оружия, интерьеров и экстерьеров и многого другого, то есть эстетическая функция в данном пласте человеческой культуры остается неизменной.

Но нетрудно заметить также, что магистральные линии искусства как самостоятельного вида деятельности на протяжении истории человечества претерпевают значительные изменения. Так, в определенные временные отрезки искусство было, прежде всего, уникальной частью развитого сакрального культа (египетская цивилизация, христианское средневековье и др.), гуманизм эпохи

Возрождения строился прежде всего на изучении и идеализации человеческой природы. Были периоды, когда содержание искусства определялось социальными контекстами (демократический реализм) или мессианскими порывами серебряного века русской культуры. Но эстетичная форма и высота художественной образности всегда оставались неизменным качеством, незабываемым атрибутом произведения искусства.

Основной целью влияния искусства на личность и общество было развитие творческого, познавательного, ценностного, духовного, эстетического потенциала. «Художник “доквадратной” эпохи учится своему ремеслу всю жизнь, борется с мертвой, косной, хаотической материей, пытается вдохнуть в нее жизнь; как бы раздувая огонь, как бы молясь, он пытается зажечь в камне свет, он становится на цыпочки, вытягивая шею, чтобы заглянуть туда, куда человеческий глаз не дотягивается. Выпросив божественный подарок, художник испытывает миг острейшей благодарности, неуниженного смирения, непозорной гордости, миг особых, светлейших и очищающих слез – видимых или невидимых, миг катарсиса» [14].

Кардинальный, поистине революционный сдвиг во взаимоотношениях искусства и человека, искусства и общества произошел в XX веке, рубежом здесь стал «Черный квадрат» Казимира Малевича 1915 года. «Художник “послеквадратной” эпохи, художник, помолившийся на квадрат, заглянувший в черную дыру и не отшатнувшийся в ужасе, не верит музам и ангелам; у него свои, черные ангелы с короткими металлическими крыльями, прагматичные и самодовольные господа, знающие, почему земная слава и как захватить ее самые плотные, многослойные куски. Ремесло не нужно, нужна голова; вдохновения не нужно, нужен расчет. Люди любят новое – надо придумать новое; люди любят возмущаться – надо их возмутить; люди равнодушны – надо их эпатировать: подsunуть под нос вонючее, оскорбительное, корбящее» [14].

Можно по-разному относиться к приведенным выше цитатам из весьма неоднозначной, полемически заостренной статьи Татьяны Толстой, правомерны и противоположные точки зрения. Но невозможно не видеть, что эстетическое и духовное перестали быть необходимыми критериями во многих направлениях искусства XX и XXI веков. Вместе с эволюцией социальных норм право называться искусством получила почти любая деятельность,

направленная на создание проектов, не несущих функциональной нагрузки. Отказ от эстетического в начале XX века был программно сформулирован создателем первых ready-made («Велосипедное колесо», 1913; «Фонтан», 1917) Марселем Дюшаном (1887–1967): «Опасность эстетического наслаждения заключается в том, что его могут начать избегать. Я хочу подчеркнуть, что выбор этих реди-мейдов не был основан эстетическим удовольствием. Он основывается на реакции зрительского безразличия и на отсутствии хорошего или плохого вкуса, в сущности – на полной анестезии» [5, с. 151].

Малевич и Дюшан принципиально отказались от красоты более века назад. При этом не будем забывать, что искусство, создаваемое по законам красоты, опирающееся на традиционные материалы и формы, на высочайшее мастерство и общечеловеческие ценности развивалось и продолжает развиваться разнообразным и полновесным потоком, выполняя в нашем обществе все те функции, которые были обозначены выше. Но очевидно, что одновременно существуют принципиально новые по формам и содержанию, по техникам и технологиям, многим непонятные, зачастую намеренно эпатирующие зрителя художественные практики.

Невозможно отрицать очевидное – искусство сегодня плюралистично, но также невозможно принимать за искусство все то, что на это претендует. Необходимо уметь отделять зерна от плевел, понимать границы искусства и не-искусства, отличать «разнообразные виды околоискусства» (Ю.М. Лотман). Для этого нужны конкретные критерии, служащие хоть какими-то точками опоры. Об этом пишут многие современные исследователи, затрагивая те или иные актуальные вопросы современного художественного процесса (см.: [2; 6; 8; 10; 12]). Искусность и высокий профессионализм, красота и эстетичность (основные критерии «доквадратной» эпохи) во многих художественных практиках современности утратили свою значимость. Но тем не менее, *«творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах»* осталось насущной потребностью. И тогда получается, чтобы понять, почему объект/проект/произведение, абсолютно лишённые красоты и искусности исполнения, мы относим к сфере искусства, необходимо уточнить, что же такое есть художественный образ.

«В образной природе живописи, как и любых других видов искусства, проявляют себя два вза-

имосвязанных начала, которые в определенных исторических ситуациях способны демонстрировать антиномические отношения. С одной стороны, доминантой художественного образа может выступать его *подтекст*, отсылающий к существующим помимо искусства этическим и гуманистическим ценностям, осимволизирующий пластическую ткань произведения, аккумулирующий в образном содержании *невидимое*. С другой стороны, художественный образ может являть собой самодовлеющее и самоценно-чувственное пространство, триумф составляющей его вещественности, телесности, обнаруживающий выразительность эстетических энергий <...>, не подкрепляемую значимостью “концептов”, “теорий”, философских систем», – констатирует Олег Кривцун, рассматривая «метафизику художественного созерцания» [9, с. 10].

Итак, художественный образ может строиться на материальном, чувственном, эстетическом материале произведения искусства (традиционный путь), а может на доминирующих контекстах, ассоциациях, смыслах (актуальный постмодернистский путь). И, конечно же, во многих современных художественных практиках именно «подтексты» художественного образа (а не искусность создания, не материально-чувственные эстетические параметры) определяют, состоялось ли данное произведение как искусство. «Нашего современника моложе тридцати лет весьма трудно заинтересовать книгами, где под видом искусства излагаются идеи или пересказываются житейские похождения каких-то мужчин и женщин. Все это отдает социологией, психологией и было бы охотно принято этим молодым человеком, если бы, без всяких претензий на искусство, об этом говорилось от имени социологии или психологии: но искусство – нечто совсем другое. Поэзия сегодня – это высшая алгебра метафор», – пишет интереснейший философ и публицист Ортега-и-Гассет, исследуя тенденции дегуманизации искусства, утраты эстетического и усиление развлекательного момента [11, с. 242]. Далее: «Для современного художника нечто собственно художественное начинается тогда, когда он замечает, что в воздухе больше не пахнет серьезностью и что вещи, утратив всякую степенность, легкомысленно пускаются в пляс. Этот всеобщий пируэт – для него подлинный признак существования муз. Если и можно сказать, что искусство спасает человека, то только в том смысле, что оно спасает его от серьезной жизни и пробуждает в нем мальчишество. Символом искусства вновь

становится волшебная флейта Пана, которая заставляет козлят плясать на опушке леса» [11, с. 257].

Ирония, вседозволенность, игра как смысл жизни – признаки многих тенденций искусства нашего времени, но комизм – это всегда быстро проходящее явление. Серьезность, глубина, созидательная направленность смыслов художественного образа обуславливают его дальнейшую значимость и для индивидуального зрителя, и для социума, и для истории человечества. Уметь воспринимать произведение современного искусства не как некий материальный объект, а как сложный конгломерат смыслов – трудная задача современного зрителя и критика. Формируя ценностное сознание человека, искусство учит видеть жизнь сквозь призму образности. Наличие глубокого, яркого, сложного и одновременно понятного многим художественного образа – критерий, оставшийся в сфере искусства неизменным и незабываемым.

И все-таки утрата эстетического в актуальном художественном процессе становится серьезной проблемой. Эстетическая функция – уникальная способность искусства, удовлетворяющая и формирующая потребности человека в красоте, пробуждающая творческое начало личности. Конечно, современное искусство в традиционных техниках и технологиях компенсирует этот вакуум, особенно важно и то, что постмодернистские практики все серьезнее осознают значимость эстетического, и здесь мы наблюдаем неоконсервативные тенденции. В целом прогнозирование дальнейших путей развития искусства в мире стремительно меняющихся технологий дает больше вопросов, чем ответов.

Завершим рассуждения о современных смыслах меняющегося понятия «искусство» словами философа, теоретика культуры и искусства, ученого мирового масштаба Михаила Бахтина (1895–1975), который еще в 1919 году в самой первой своей публикации поднимал проблему, о которой сегодня почти не говорят, но актуальность которой все более возрастает – проблему ответственности искусства перед обществом и общества перед искусством: «Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов» [3, с. 7–8].

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Багдасарьян Н.Г. Культурология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 614 с.
- 2/ Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- 3/ Бахтин М.М. Искусство и ответственность // Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е. М.: Искусство, 1986. 404 с.
- 4/ Боров Ю.Б. Эстетика. М.: Издательство политической литературы, 1991. 399 с.
- 5/ Данто Артур. Что такое искусство? М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 168 с.
- 6/ Жевак А.И. Тенденции развития современного изобразительного искусства второй половины XX–XXI веков: культурфилософский анализ: Автореф. дис... на соискание ученой степени канд. фил. наук. Волгоград, 2015. 27 с.
- 7/ Искусство в современном мире. Сборник статей. Вып. 4. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 440 с.
- 8/ Ключина Е.В., Мальцева С.В., Станюкович-Денисова Е.Ю. Артефакт. Арт-объект. Аргумент. Объект в изобразительном искусстве: обретение новых смыслов в эпоху Нового и Новейшего времени // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2018. Т. 8. С. 5–26. URL: <http://actual-art.spbu.ru/publikatsii/politika-izdaniya.html> (дата обращения: 14.06.2020).
- 9/ Кривцун О. Метафизика художественного созерцания // Искусство в современном мире. Сборник статей. Вып. 4. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 440 с.
- 10/ Никонова С.Б. Кризис художественных форм в контексте глобализационных процессов // Культура на рубеже XX–XXI веков: глобализационные процессы. СПб.: Нестор-История, 2009. 632 с. С. 472–479.
- 11/ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С. 220–223.
- 12/ Сарикеев Г.Р. Искусство XXI века как часть общества

комфорта (философско-эстетический анализ) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2. С. 22–27.

13/ Социология искусства. Хрестоматия / Сост. В.С. Жуков, Т.А. Клявина. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 496 с.

14/ Толстая Т.Н. Квадрат. URL: <http://dictionnaire.narod.ru/square.htm> (дата обращения: 03.04.2021).

REFERENCES

- 1/ Bagdasar`yan, N.G. (2019), Kul`turologiya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Cultural studies: textbook and workshop for academic undergraduate studies], Yurajt, Moscow, 614 p. (in Russ.)
- 2/ Bauman, Z. (2018), Tekuchaya sovremennost` [Current modernity] / Per. from eng. Yu.V. Asochakova (ed.), Piter, St. Petersburg, 240 p. (in Russ.)
- 3/ Baxtin, M.M. (1986), Art and responsibility, E`stetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity], 2 ed., Iskusstvo, Moscow, pp. 7–8. (in Russ.)
- 4/ Borev, Yu.B. (1991), E`stetika [aesthetics], Izdatel`stvo politicheskoy literatury, Moscow, 399 p. (in Russ.)
- 5/ Danto, Artur (2018), Chto takoe iskusstvo? [What is art?], Ad Marginem Press, Moscow, 168 p. (in Russ.)
- 6/ Zhevak, A.I. (2015), Tendencii razvitiya sovremennogo izobrazitel`nogo iskusstva vtoroj poloviny` XX–XXI vekov: kul`turfilosofskij analiz [Trends in the development of contemporary fine art of the second half of the 20th–21st centuries: cultural philosophical analysis], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Volgograd, 27 p. (in Russ.)
- 7/ Iskusstvo v sovremennom mire. Sbornik statej (2011) [Art in the Modern World. A collection of articles], vol. 4, Pamyatniki istoricheskoy my`sl, Moscow, 440 p. (in Russ.)
- 8/ Klyushina, E.V., Mal`ceva, S.V., Stanyukovich-Denisova, E.Yu. (2018), "Artifact. Art object. Argument. Object in the visual arts: gaining new meanings in the era of New and Modern times", Aktual`ny`e problemy` teorii i istorii iskusstva [Topical problems of the theory and history

of art], № 8, pp. 15–25, Available at: <http://actual-art.spbu.ru/publikatsii/politika-izdaniya.html> (in Russ.)

9/ Krivczun, O. (2011), "Metaphysics of artistic contemplation", *Iskusstvo v sovremennom mire. Sbornik statej* [Art in the Modern World. A collection of articles], vol. 4, Pamyatniki istoricheskoy my`sli, Moscow, 440 p. (in Russ.)

10/ Nikonova, S.B. (2009), Crisis of artistic forms in the context of globalization processes, *Kul`tura na rubezhe XX–XXI vekov: globalizacionny`e process* [Culture at the turn of the twentieth and twenty-first centuries: globalization processes], Nestor-Istoriya, St. Petersburg, pp. 472–479 (in Russ.)

11/ Ortega-i-Gasset, X. (1991), Dehumanization of art, Ortega-i-Gasset X. *E`stetika. Filosofiya kul`tury`* [Aesthetics. Philosophy of culture], Moscow, pp. 220–223 (in Russ.)

12/ Sarikek, G.R. (2018), "Art of the 21st century as part of a comfort society (philosophical and aesthetic analysis)", *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki* [University News. North-Caucasian region. Social sciences series], no. 2, pp. 22–27. (in Russ.)

13/ *Sociologiya iskusstva. Xrestomatiya* [Sociology of art. Anthology], V.S. Zhukov, T.A. Klyavina (ed.), Progress-Tradiciya, Moscow, 2010, 496 p. (in Russ.)

14/ Tolstaya, T.N. (2000), *Kvadrat*, Available at: <http://dictionnaire.narod.ru/square.htm> (Accessed: 03 April 2021). (in Russ.)

Сведения об авторе

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор, ректор Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: mawam@rambler.ru

Author information

Marina V. Moskalyuk, D.Sc. (Art Criticism), Professor, Rector of the Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: mawam@rambler.ru